

Научная статья

УДК 338.246.2

<https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.7>

Инновационное использование инструментов обеспечения экономической безопасности субъектов экономического хозяйства РФ как элемент экономической политики

Игорь Владимирович Морозов

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия
nasneb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8502-9368>

Аннотация. Статья представляет собой анализ соотношения двух ключевых понятий экономики Российской Федерации – «экономической безопасности» и «экономической политики» с точки зрения их функциональности и взаимообусловленности в условиях изменений в российском обществе, произошедших после принятия ряда ключевых законодательных документов. Приводятся рассуждения о преобразованиях институционального характера в экономике, ставших причинно-следственным результатом запуска нового инвестиционного цикла и распространения практики заключения соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) как важнейшего механизма данного цикла. Использование СЗПК рассматривается в статье как инновационный способ обеспечения экономической безопасности одновременно на разных ее уровнях – на уровне национального хозяйства России и на уровне отдельных отечественных предприятий. Заключается, что инновационное использование инструментов обеспечения экономической безопасности субъектов экономического хозяйства РФ через заключение взаимно выгодных соглашений, обеспечивающих зафиксированную на время стабильность взаимного поведения экономических партнеров, как элемент экономической политики имеет положительные перспективы распространения на другие сферы развития российского общества.

Ключевые слова: экономическая политика, экономическая безопасность, уровни безопасности, защита инвестиций, инвестиционный цикл, планирование, стабилизационная оговорка, кооперация

Для цитирования: Морозов И.В. Инновационное использование инструментов обеспечения экономической безопасности субъектов экономического хозяйства РФ как элемент экономической политики // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8. С. 51–54. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.7>.

Original article

Innovative employment of security instruments for the RF economic entities as an element of economic policy

Igor V. Morozov

Omsk State Transport University, Omsk, Russia
nasneb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8502-9368>

Abstract. The paper presents an analysis of the correlation between the two key concepts of the economy of the Russian Federation – “economic security” and “economic policy” from the point of view of their functionality and interdependence in the context of changes in Russian society that have occurred after the adoption of a number of key legislative documents. Arguments are provided on the institutional transformation of the economy that is the causal effect of the new investment cycle and the proliferation of investment protection and promotion agreements (IPPAs) as the most important mechanism of this cycle. The application of NWPC is considered in the paper as an innovative way to ensure economic security simultaneously at its different levels – at the level of Russia's national economy on the one hand, and at the level of individual domestic enterprises on the other hand. Therefore, it is concluded that the innovative employment of security instruments for the RF economic entities as an element of economic policy through the conclusion of mutually beneficial agreements that ensure the stability of mutual behavior of economic partners, fixed for the time being, as an element of economic policy, has positive prospects of spreading to other areas of development of the Russian society.

Keywords: economic policy, economic security, security levels, investment protection, investment cycle, planning, stabilization clause, cooperation

For citation: Innovative employment of security instruments for the RF economic entities as an element of economic policy // Theory and Practice of Social Development. 2021. No. 8. P. 51–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.7>.

Экономическая безопасность направлена на обеспечение высокоэффективного развития экономики за счет применения инструментов регулирования ее ключевых процессов и устранения возможных проблем. Функционально экономическая безопасность государства сопряжена с экономической политикой, призванной обеспечить своевременное принятие правительством мер

по коррекции экономического положения внутри страны и на мировой арене. Традиционно эти два направления были самостоятельными блоками по регулированию хозяйства. Однако в соглашениях о защите и поощрении капиталовложений в РФ (далее – СЗПК) их функциональные сферы не только пересеклись, но и трансформировались: одна стала использоваться как устойчивый элемент другой.

Обеспечение экономической безопасности страны подразумевает для национально обособленной системы хозяйствования постоянную эволюцию в плане использования и совершенствования средств отслеживания угроз и пресечения потенциально нежелательной деятельности, что позволяет сохранить безопасность национальной экономики на достаточном уровне. Экономическая политика отвечает за то, как в ходе эволюции обеспечения национального уровня экономической безопасности формируются возможности для соответствующего поддержания благополучия других ее хозяйственных уровней, из совокупности которых и складывается безопасность макроэкономики страны. Примечательно, что за счет этого постепенно в рамках экономической политики формируются и другие возможности использования одновременно и совместно нескольких хозяйственных уровней обеспечения экономической безопасности.

Представляется, что элементы российской экономической политики, впервые использованные в экономическом поле регулирования для законодательного закрепления общественного договора (соглашения) между российским правительством и предприятиями, и есть то современное новшество в области обеспечения безопасности одновременно нескольких уровней экономики, которое важно для дальнейшего осмысления экономической политики. Речь в данном случае идет о СЗПК, которые оформляются с 2020 г. между инвестором и публично-правовым образованием в соответствии с принятым федеральным законом № 69-ФЗ от 01.04.2020 г. «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». Подобные соглашения уже нашли свое отражение в тексте указа Президента РФ № 400 от 02.07.2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Причем упомянуты они в подпункте 4 пункта 67 данного указа в контексте описания задач для достижения целей обеспечения экономической безопасности, а именно защиты и поощрения капиталовложений [1].

Данное обстоятельство подчеркивает инновационность указанного документа, так как в нем впервые в новейшей истории СЗПК отнесены к области именно экономической безопасности, а не экономической политики, как ранее. Но применение СЗПК одновременно и как элемента экономической политики, и как соглашения, связанного с взаимным обеспечением экономической безопасности субъектов в определенной сфере хозяйства, не только является законодательным и регулирующим новшеством, но и ставит вопрос о возможности его распространения на другие сферы хозяйства, характеризуя тем самым и актуальность исследований в данной области.

Однако как именно данные соглашения поддерживают экономическую безопасность, а также в чем собственно состоит взаимность двух ее уровней – публично-правовых образований, в первую очередь, государства и его национального хозяйства – текущий момент пока не позволяет оценить настолько, чтобы создать продуманные исследовательские концепции. Попытка восполнения временно возникшего пробела в понимании современных теоретических основ экономической безопасности и является целью настоящего исследования.

Рабочей гипотезой одного из первых (после упоминания в указе Президента РФ СЗПК как элемента одной из задач для достижения целей обеспечения экономической безопасности) теоретических изысканий по возможностям одновременного использования в экономической политике различных хозяйственных решений выступает ряд положений. Во-первых, предполагается, что подобное новшество в российской практике взаимосвязи экономической политики с экономической безопасностью могло появиться лишь на основе противоречия внутренних потребностей и фактических возможностей обеспечения экономической безопасности как на общенациональном уровне, так и на уровне отдельных предприятий. Во-вторых, в условиях рыночной экономики взаимное обеспечение разных уровней экономической безопасности возможно лишь путем заключения общественного соглашения (договора) между партнерами, где каждый из них, несмотря на разность уровней подвластности регулируемых ими элементов, является равноправной и заинтересованной в сотрудничестве стороной. Наконец, в-третьих, подобные соглашения, где каждый из партнеров обеспечивает себе «островок» стабильности в обмен на предоставляемую им другому «подушку безопасности», могут рассматриваться как современный рыночный аналог использования преимуществ кооперации в государственной экономике СССР, поскольку подразумевает зафиксированную на время стабильность взаимного поведения экономических партнеров.

С одной стороны, в мировой практике полностью аналогичных СЗПК решений нет, поскольку речь в них идет об использовании стабилизационной составляющей в сугубо внутренних

национальных соглашениях. Даже опыт США времен «Великой депрессии», касающийся кодексов честной (справедливой) конкуренции [2], не может быть служить для них прототипом, тем более что такие кодексы могли быть признаны недействительными судебными инстанциями.

С другой стороны, современный зарубежный опыт согласования условий в управлении безопасностью также не может служить хоть в какой-либо степени аналогом для российских СЗПК нового поколения, поскольку для него характерен анализ рыночных инициаторов принятия мер безопасности – то есть «инициативы снизу» («...К ним относятся лоббистские группы, доминирующие экономические субъекты и представители профсоюзов...») [3, р. 121].

Таким образом, источники для обнаружения возможностей использования согласований по взаимному обеспечению разных хозяйственных уровней экономической безопасности в рамках экономической политики, несмотря на наличие внешних формальных аналогов, содержательно являются исключительно российской инновацией, поскольку обусловлены внутренними потребностями экономики РФ, назревшими в ходе этой эволюции.

В этой связи стоит обратить внимание на то, что принципиальный поворот в использовании обеспечения экономической безопасности в качестве инструмента экономической политики произошел в 2010-е гг., когда на месте старой нормативно-правовой базы обеспечения экономической безопасности РФ стала появляться принципиально новая. Ее новизна состоит, прежде всего, не столько в том, что она основана на ФЗ № 390 «О безопасности», принятом 28.12.2010 г., сколько в том, что с 2014 г. вся система национальной безопасности (и экономической в том числе) прочно встраивается в систему стратегического планирования. Так, по принятому 28.06.2014 г. ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в качестве системы контрольно-мониторинговых документов стратегического планирования (далее – ДСП) прямо была упомянута стратегия национальной безопасности [4]. А с принятием Президентом РФ указа № 208 от 13.07.2017 г. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве ДСП была признана и сама стратегия экономической безопасности РФ [5].

Новая институциональная база в обеспечении экономической безопасности, сформировавшая связанность уровней развития национального хозяйства и отдельных отечественных предприятий, создала возможности для согласования интересов сторон, представляющих в отечественном хозяйстве разные иерархические уровни обеспечения экономической безопасности. Инициированный ею общий плановый интерес партнеров разных уровней хозяйства к обеспечению безопасного развития экономики сформировал лишь потенциал для признания возможностей согласования их интересов.

Само же согласование интересов партнеров разных хозяйственных уровней в совместном обеспечении ими взаимной экономической безопасности друг друга стало инициативой макроэкономического уровня регулирования хозяйства и появилось позже, в период трудностей в обеспечении стабильности инвестиционных потоков национального хозяйства. Данная инициатива получила в практике современной российской экономической политики название «запуска нового инвестиционного цикла».

Стоит отметить, что гарантии инвестиций со стороны бизнеса публично-правовым образованиям, предоставляемые ими в обмен на действие по отношению к инвестициям «стабилизационной оговорки», обеспечивающей сохранение прежних условий (правового режима) ведения бизнеса, касаются пока лишь безопасности в области инвестиционных процессов. Однако подобное инвестиционное согласование условий взаимного обеспечения экономической безопасности разными ее хозяйственными уровнями по потенциалу может быть распространено на всю сферу взаимных согласований в области совместного обеспечения экономической безопасности.

Теоретическая новация данного исследования состоит в постулировании того, что потенциал процессов согласования, заданный подчиненностью стратегий национальной и экономической безопасности как ДСП по федеральному закону о стратегическом планировании, позволяет подобные соглашения использовать и в других сферах обеспечения экономической безопасности разных уровней субъектов хозяйства. Так, кроме уровня обеспечения размера инвестиций бизнеса, такие соглашения можно разрабатывать и для фиксации условий долгосрочного кредитования банками бизнеса, а также для регламентации части потоков денежных средств населения (в особенности, если они связаны с формируемыми бизнесом ценовыми условиями на товары).

Практическая возможность использования взаимных соглашений по обеспечению экономической безопасности субъектами экономического хозяйства страны разных уровней как инструмента экономической политики аналогична утерянным со времен СССР преимуществам операции.

В целом следует сказать, что обозначенная рабочая гипотеза, выдвинутая в начале исследования, нашла свое подтверждение в виде тезиса о том, что инновационное использование инструментов обеспечения экономической безопасности субъектов экономического хозяйства РФ через заключение взаимно выгодных соглашений, обеспечивающих зафиксированную на время стабильность взаимного поведения экономических партнеров, как элемент экономической политики имеет положительные перспективы распространения на другие сферы развития российского общества.

Список источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=24&rangeSize=1> (дата обращения: 15.07.2021).
2. Давыдов А.Ю. «Новый курс» президента Ф.Д. Рузвельта: экономические аспекты // Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 1. С. 1–2.
3. Moldovan I.-D. Improving Security Governance Through Cohesive Prevention Policies in the European Union // CES Working Papers. 2019. Vol. 9, iss. 2. P. 111–123.
4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант. Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/fe7140d7cfc6c641ae322fe648d99702d8b2a8f1/ (дата обращения: 15.07.2021).
5. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 15.07.2021).

Информация об авторе

И.В. Морозов – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика» Омского государственного университета путей сообщения, Омск, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=655670.

Information about the author

I.V. Morozov – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economics Department, Omsk State University of Railway Transport, Omsk, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=655670.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 30.07.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 05.08.2021.